
□ Письмо первое

□ О. Н. Бадер.

□ Кандидат исторических наук.

□ В дореволюционной России занятия археологией обычно служили развлечением для отдельных лиц, материально обеспеченных. Археологические памятники – места древних поселений, городищ, курганы, могильники и прочее – долгое время являлись безоговорочной собственностью тех частных лиц, на земле которых они были расположены, и во множестве гибли в результате хозяйственной деятельности или невежественных часто кладоискательских раскопок. Разрозненные находки отдельных древних предметов – костяных или металлических, – своеобразных, непохожих на современные, освещавших захватывающую глубину доистории, – если не гибли сразу, то попадали обычно в частные коллекции, где их не умели, да часто и не пытались определить. Другими словами – памятники материальной культуры далекого доисторического прошлого буржуазной наукой почти не использовались как исторический источник и очень долго служили объектом простого коллекционирования.

□ Марксистская наука, а, следовательно, и советское государство резко изменили свое отношение к ископаемым вещественным археологическим памятникам. Уже основоположники марксизма доказали, что древние орудия труда и сопровождающие их бытовые предметы – это ценнейший вид первоисточников, имеющий огромное самостоятельное значение для исторического исследования. Вспомним замечательные слова Карла Маркса: «Такую же важность, как строение останков костей имеет доля изучения организации исчезнувших животных видов, останки средств труда имеют для изучения исчезнувших общественно-экономических формаций».*) Мы знаем, с каким пристальным вниманием все классики марксизма изучали эти, сменявшие друг друга общественно-экономические формации прошлого. Ведь только оно, это изучение позволило им установить основные законы развития общества, наметить пути его реконструкции и тем самым дать научную революционную теорию в руки пролетариата.

□ После Великой Октябрьской революции, в 1919 году по инициативе В. И. Ленина был создан центральный научно-исследовательский институт, призванный организовать широкое, планомерное изучение археологических памятников – Государственная Академии Истории материальной культуры;

все эти памятники объявлены собственностью государства, а самовольные раскопки их стали караться в уголовном порядке. Это обусловило невиданные на Западе успехи, достигнутые за последние 20 лет советской археологией.

□ В Советском Союзе нет больше места старому взгляду на археологию, как на бесполезную забаву отдельных любителей. Советская археология есть необходимая, неотъемлемая часть исторической науки, раскрывающая ее первые, наиболее темные страницы.

□ Одним из проявлений бережного отношения советских организаций к научным памятникам являются начатые Тагильским музеем раскопки на Полуденке. В то время, как орды фашистов со звериной ненавистью разрушают произведения культуры, созданные упорным трудом многих поколений, в СССР продолжается творческая созидательная работа даже в тех областях науки и искусства, которые не служат непосредственно делу победы над врагом, но представляются нужными в общем плане широкого культурного строительства СССР. В тяжелых условиях Отечественной войны, несмотря на многие существенные трудности, Тагильский музей, при активном содействии исполкома Тагильского горсовета и управления Тагилстроя, взялся за проведение этого сложного, кропотливого исследования.

□ Что же представляет собой объект наших исследований?

□ В глухой, лесистой местности к западу от Тагила, у устья реки Полуденки, среди низких лугов и кустарников находится небольшая, слабо возвышающаяся над рекой и лугами площадка или бугор, известная среди местных старожилов под именем «Чудских Бугров». Уже это название способно заинтересовать, так как эпитетом «чудских» русское население Урала называет все места и урочища, несущие следы старого, незапамятного жилья, следы деятельности древнего, нерусского населения Урала.

□ И действительно, еще сто лет назад, в 1845 году, первый местный краевед-археолог, демидовский крепостной Д. П. Шорин сделал на Полуденке первые интересные находки древностей. Таким образом, наши раскопки совпадают с замечательной датой: со столетним юбилеем археологического изучения Тагильского края; подобными юбилеями могут похвалиться лишь очень немногие районы старой России.

□ Сопоставление всех старых, крайне скудных сведений об урочище «Чудские

Бугры» показывает, что когда-то здесь были искусственные насыпи или курганы. По крайней мере один из них был раскопан в 1845 г. Д. П. Шориным. Внутренность кургана была выложена горизонтально сложенными бревнами. Внутри находилось погребение; вероятно именно к нему относятся найденные здесь: железный нож, перекрестье сабли и некоторые другие предметы.

□ В те же годы на «Чудских Буграх» был найден медный наконечник ножен римского меча великолепной работы, попавший в коллекцию Д. П. Шорина и в настоящее время утраченный, и, таким образом, не избежавший обычной судьбы вещей, попадавших в частные коллекции.

□ Есть сведения о раскопках одного кургана в 1870-х годах проф. Д. Н. Анучиным.

□ Погребение из кургана с железным перекрестием сабли и находка наконечника ножен римского меча не могут относиться к одной эпохе; их разделяет промежуток времени порядка одного тысячелетия.

□ Но в раскопках, организованных Тагильским музеем в 1924 году, не найдено больше ярких остатков указанных выше эпох, зато обнаружен довольно большой и чрезвычайно интересный материал, характеризующий третью и гораздо более древнюю культуру. К сожалению, о раскопках 1924 г. не сохранилось никаких отчетных материалов. В краткой статье участника раскопок С. Н. Топоркова, напечатанной в 1935 году в «Тагильском рабочем», даже характер Полуденского памятника не устанавливается точно: он называется то «городищем», то «остатками селений», то «курганами». Зато собранный раскопками 1924 г. материал, хранящийся в Тагильском музее и состоящий из обломков богато орнаментированной глиняной посуды, нескольких каменных орудий и костей животных, – говорит за исключительный научный интерес Полуденского памятника.

□ Судя по собранному материалу, мы имеем на Полуденке стоянку первобытного, родового общества, несущую характерные черты местной культуры каменного века, но с элементами более позднего времени, уже бронзовой эпохи. Ножны римского меча вместе с глиняной посудой иного типа, почти не имеющей орнамента, говорят о залегании поверх древнего, основного культурного слоя, – остатков более позднего памятника, относящегося к началу нашей эры. Наконец, в позднейшее время, вероятно, в начале второго тысячелетия нашей эры, на месте древнего поселения были сооружены погребальные курганы, послужившие к названию современным

русским населением всего урочища «Чудскими Буграми».

□ Текущим летом, в июле, автору не без труда удалось обнаружить, древний памятник на Полуденке. Первое же обследование подтвердило предварительное заключение, а именно, что основным памятником здесь является поселение одного из первобытных племен Урала; при обследовании собран богатый материал в виде орнаментированной глиняной посуды и поделок из кремня. Поселение сильно разрушено, но занимает еще большую площадь и вполне годно для раскопок.

□ Мы знаем еще чрезвычайно мало о первобытном населении Урала, его памятники еще почти не изучены; поэтому каждый новый материал в этом направлении представляет большой научный интерес, а такой богатый и многообещающий, как на Полуденке, – в особенности. Будем ждать с нетерпением, что дадут начатые раскопки нашей исторической науке.

□ * * *

□ Раскопки ведутся коллективом Тагильского музея под руководством О. Н. Бадера. Они продлятся весь август и сентябрь.

□ Идя навстречу интересу, проявляемому к предпринятым исследовательским работам со стороны широких слоев местного населения, редакция «Тагильского рабочего» предполагает время от времени освещать на своих страницах ход раскопок.

□ *) К. Маркс. Капитал, т. 1, ГИЗ, 1930.